

ВОПРОС О БУРГАСЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ РОССИЕЙ БОСФОРСКОЙ ОПЕРАЦИИ В 1915 г.

Алексей Олейников

THE QUESTION OF BURGAS IN THE RUSSIAN PREPARATION FOR THE
BOSPHORUS OPERATION
Aleksey Oleynikov

Abstract: The article is devoted to the question of the possible occupation of Burgas in the context of the preparation for the Bosphorus operation. The approaches to this issue of the military-political leadership of the Russian Empire are analyzed, and the importance of Burgas in the light of the planned amphibious warfare is shown.

Key words: Burgas, Bosphorus operation, the First World War

<https://doi.org/10.46687/ECVX7768>

На другой день после того как было решено направить русский десант к Босфору - 2 марта 1915 г. - Верховный главнокомандующий русской Действующей армией великий князь Николай Николаевич предложил министру иностранных дел С. Д. Сазонову «употребить все безусловно возможные средства», чтобы заставить Болгарию дать свое согласие на использование русским флотом гавани г. Бургас. Вечером того же дня на совещании трех министров – иностранных дел С. Д. Сазонова, военного генерала от кавалерии В. А. Сухомлинова и морского адмирала И. К. Григоровича - С. Д. Сазонов заявил, что считает обращение к Болгарии за соответствующим разрешением крайне нежелательным, т. к. это потребует крупных компенсаций, а переговоры будут длительными и станут известными противнику, что затянет операцию.

Было признано предпочтительным овладеть Бургасом без разрешения Болгарии (нейтральной на тот момент страны!), для чего флот входит на бургасский рейд, тралит его и остается в гавани, а Бургас превращается в промежуточную базу Черноморского флота.

Отмечалось, что овладеть Бургасом путем открытого насилия все же невыгодно в политическом отношении, и желательно обойтись без этого. Обсуждался вопрос о других коммуникационных базах, и о том, что предпочтительнее: занять силой Бургас и этим вызвать осложнения с Болгарией, или же захватить Зунгулдак или Эрегли на малоазиатском либо Инаду на европейском побережье Турции. Было запрошено мнение командования Черноморским флотом.

4-го марта командующий Черноморским флотом адмирал А. А. Эбергард весьма резонно ответил, что вопрос о том, каким образом занять Бургас относится к компетенции правительства, которое должно решить - нарушить ли нейтралитет Болгарии или нет, но с военной же точки зрения лучше Бургаса базы для флота не существует.

Во всеподданнейшей записке от 5-го марта С. Д. Сазонова Николаю II отразилась вся безнадежность позиции России по отношению к Болгарии. С одной стороны, просьба к болгарскому правительству о согласии на использование Бургаса как базы русского флота представляется затруднительной, т. к. «наше достоинство не позволяет нам подвергнуться возможности получения от Болгарии

даже уклончивого ответа, под предлогом необходимости для нее придерживаться и впредь нейтралитета». С другой стороны, «занятие Бургаса без предварительного уговора связано с серьезными последствиями, потому что будет истолковано болгарским правительством как посягательство на его независимость» - а в этом отношении российское правительство еще в 80-90 гг. XIX в. имело возможность убедиться в щепетильности не только правительства, но и общественного мнения Болгарии.

В итоге вопрос о Бургасе закрывался, и высказывалось мнение, что «было бы предпочтительнее, чтобы адмирал Эбергард нашел возможным грузиться углем в портах Анатолии». Император поддержал этот подход.

Вынужденная считаться с высочайшей волей, Ставка на этом не успокоилась. Она запросила С. Д. Сазонова о том, каков срок, допущенный правилами нейтралитета для стоянки в болгарских портах военных кораблей воюющих держав. Высказывалась надежда, что удастся добиться от Болгарии продления этого срока сверх обычного (установленного 2-й Гаагской конференцией 1907 г.) 24-х часового срока.

Верховный главнокомандующий сообщил министру, что, мирясь с невозможностью пользоваться Бургасом, как базой для военного флота, необходимо, по крайней мере, обеспечить за нашими судами возможность грузиться в этом порте углем, что возможно в рамках предусмотренного международным правом 24-часового срока стоянки в нейтральном порте судов воюющих держав. Поэтому желательно безотлагательно предупредить болгарское правительство о том, «что мы намерены воспользоваться предоставленным нам несомненным правом и рассчитываем на корректное отношение к нам болгар». Причем отмечалось, что всякая отговорка, ссылка на существование минного заграждения и на отсутствие лоцманов для ввода судна в порт, будет сочтена за недружелюбный акт.

Великий князь подчеркивал, что вопросу о пользовании Бургасом придается «для успешного действия нашего флота у Босфора» решающее значение, в то время как другие порты и стоянки отвергаются.

После поездки Николая II в Ставку вопрос о Бургасе имел продолжение.

19-го марта (на другой день после роковой для Дарданелльской операции неудачи англо-французского флота) начальник Штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич обратился к С. Д. Сазонову с письмом, в котором вновь предлагалось поставить вопрос о Бургасе. Адмирал А. А. Эбергард высказался о невозможности реализовать Босфорскую операцию, не базируясь на Бургас, и Николай II вновь указал на необходимость обсудить этот вопрос. Император признал «крайне желательным поставить вопрос нашим союзникам, что, так как они признают необходимым наше одновременное содействие в овладении Босфором и Константинополем, то как бы они посмотрели на занятие нами Бургаса, как промежуточной базы для флота и десанта даже вопреки согласию (но без всякого вооруженного с нею столкновения). В этом отношении мы могли бы действовать лишь в согласии с нашими союзниками». С. Д. Сазонову ставилась задача в кратчайшие сроки выяснить точки зрения союзных правительств на данный вопрос.

Как и следовало ожидать, Э. Грэй считал, что занятие Бургаса без согласия Болгарии было бы, особенно после 18 марта, серьезной политической ошибкой,

которая может привести к губительным последствиям, и поручил Д. Бьюкенену повторить С. Д. Сазонову возражения английского правительства против такой операции в письменной форме.

Ставка пошла на попятную, и 28-го марта Бьюкенен мог сообщить Э. Грэю, что Великий князь разделяет английские возражения политического характера против занятия Бургаса без согласия Болгарии.

Ни в России, ни в Англии не отдавали себе отчета в значении для Болгарии событий этих недель - сначала успеха, а затем неудачи Дарданелльской операции. Русская контрразведка сообщала об одном любопытном документе от 27-го марта, в котором болгарское правительство решило не оказывать Антанте, а особенно России, даже той помощи, которую Греция оказывает Франции и Англии. Ни в России, ни в Англии и тогда не поняли, что весы болгарской политики склонялись на сторону Тройственного союза.

В Англии в это время усиливалось убеждение, что Дарданелльская операция после 18-го марта, обречена, без содействия болгар, на неудачу.

3-го апреля британский военный агент объяснял трем дипломатическим представителям Антанты в Афинах, что из всех планов высадки десанта высадка в находившемся в руках болгар Дедеагаче наиболее перспективна и позволит избежать десанта на укрепленном турками Галлиполийском полуострове.

Болгарский нейтралитет было решено сохранять – о чем Э. Грэй сообщал Д. Бьюкенену 9-го апреля.

Т. о. вопрос о занятии 2-х болгарских портов – Бургаса и Дедеагача - связывался с доброй волей болгарского правительства. И это несмотря на то, что Николай II в резолюции на телеграмме от 14-го апреля констатировал, что Бургас нужен как последний этап на пути к Босфору.

При подготовке десантной операции в марте 1915 г., когда встал вопрос о создании промежуточной базы Черноморского флота поближе к Босфору, командующий флотом составил секретный доклад, который был отправлен в Ставку, в котором был поставлен вопрос о болгарском г. Бургас, и в котором содержались следующие замечания: «В виду предстоящих в близком будущем серьезных операций у Босфора считаю долгом изложить свой взгляд на совершенную необходимость теперь же занять Бургас как базу флота. ... Многолетнее изучение десантного на Черном море вопроса убедило меня в том, что основывать расчеты на успешную высадку войск под Босфором, переведя их из Батума, то есть более чем за 500 миль, нельзя: погоды настолько непостоянны, настолько различны в разных частях моря, что транспортная флотилия, благополучно сделавши переход морем, может в конце пути быть поставлена в невозможность высадить десантные войска. Удобные для высадки участки побережья в сколько-нибудь свежую погоду становятся недоступными. Невозможность произвести высадку в избранном участке и в назначенное время заставит принять одно из двух решений: или идти в Севастополь, ближайший к Босфору порт, отстоящий от него в 300 милях, или же держаться в море и ожидать исправления погоды, что может продолжиться несколько дней, в течение которых десантные войска, не привыкшие к морю, будут страдать от качки и тесноты помещения, что неизбежно отзовется самым нежелательным образом на боевых качествах высаженных. Кроме того, нахождение в море вблизи Босфора значительного числа транспортов (более 70 пароходов) и конвоирующих судов

даст легкую и верную добычу неприятельским миноносцам, бороться с которыми ночью нам будет невозможно.

Все эти соображения указывают, что, произведя перевозку на расстояние более 500 миль, мы ставим успех всей операции в полную зависимость от случайностей, как то: условий погоды, опасностей от атак противника, утомления десантных войск и, наконец, может быть, необходимости произвести высадку во что бы то ни стало. Выходом из такого положения может быть только занятие для базирования наших сил порта Бургас, расположенного всего в 110 милях от входа в пролив.

Предрешая занятие Бургаса для наших целей, можно наметить предстоящую операцию в следующих общих чертах.

1. Посадка войск в любом порту.
2. Переход пошелонно транспортов в Бургас под прикрытием частей флота по особому плану, обеспечивающему безопасность операции.
3. Выжидание подходящей погоды и отдых десантных войск после продолжительного плавания.
4. Выполнение высадки под прикрытием флота.

... Препятствия, которые противник противопоставит нашим усилиям...:

1) флот («Гебен», «Тургуты», крейсера, миноносцы, подводные лодки и летательные аппараты); 2) мины заграждения, о присутствии которых имеются достоверные данные, не считая нами же поставленных; 3) береговые батареи; 4) полевые войска на побережье.

Вес эти средства могут быть парированы флотом, только поддерживая тесную блокаду, опираясь на Бургас. При базировании же на Севастополь флот будет вынужден уходить за углем к базе, так как погрузка топлива в открытом море, ввиду особого устройства судов, возможна лишь в штиль и производится весьма медленно. Эти отлучки флота каждый раз будут требовать несколько дней.

Близость к Босфору позволит неприятелю использовать все свои, даже второстепенные, силы, которые во время отсутствия нашего флота будут хозяевами положения и способны предпринять операции в тыл нашим высаженным войскам. Если же наш флот базируется на Бургасе, то есть может сосредоточить и получить все необходимое в порту за 110 миль от места высадки, погрузка запасов не отвлечет его от главного объекта, позволит судам по очереди уходить грузиться. Оставшиеся суда продолжат тесную и непрерывную блокаду побережья и пролива.

Для действительной блокады наших сил совершенно недостаточно, если мы сохраним базирование на Севастополь. Так, например, в настоящее время мы можем выслать к Босфору по очереди 2 автономные подводные лодки. В случае же устройства маневренной базы в Бургасе в нашем распоряжении будет еще 8 подводных лодок, которые по причине своего малого водоизмещения и незначительности района действия из Севастополя к Босфору ходить не могут.

Наблюдение за проливом и нападения на батареи и войска гидроаэропланов будут осуществляться с большей легкостью, чем теперь; не будет надобности всем флотом подводить крейсер с аппаратами, что часто стесняет флот и не позволяет воспользоваться ими в дурную погоду у пролива.

Минные заграждения, поставленные как нами, так и противником у Босфора, требуют удаления их до начала активных операций у пролива.

При удалении от базы в 300 миль в моем распоряжении находятся лишь несколько весьма ценных мореходных пароходов, оборудованных для траления, которые благодаря своей значительной осадке подвержены опасности взорваться на минах. Если бы флот попал на минную банку, имея впереди эти тральщики, мы можем оказаться без всяких средств для дальнейших операций, в которых видную роль должны сыграть суда тралящих партий. При базировании на Бургас туда в благоприятную погоду будут переведены из Севастополя рейдовая партия траления и партия из Керчи. Эти партии обладают большим числом мелкосидящих судов, которые одни способны с меньшей опасностью очищать заминированные площади. Такие тральщики могут быть использованы только при наличии близкой базы.

Береговые батареи могут быть уничтожены только флотом, которому для этого нужно свободно маневрировать, не опасаясь мин. При стоянке флота в Бургасе получается возможность привести туда часть судов устарелого типа и малого водоизмещения и хода, не пригодных для боя в море, но отлично приспособленных для действия по берегу. Таковы старые линейные корабли «Синоп», «Георгий Победоносец», канонерские лодки «Терец», «Кубанец» и «Донец» и даже пароходы с артиллерией. Кроме них еще полезны миноносцы и другие мелкие суда, исполняющие в силу необходимости (отдаленность объекта от базы) лишь второстепенные задачи полумирного характера.

Подготовка высадки, поддержка наступления и прочее должны производиться без перерыва, что достигается лишь при постоянном нахождении флота у атакованного участка берега. Подходить к самому берегу большие суда флота не могут, - нужны малые суда, требующие близкой базы.

Подтверждение моего взгляда на необходимость иметь промежуточную базу для стоянки десантной флотилии я вижу в сообщенном мне содержании беседы нашего посла в Лондоне с британским министром иностранных дел (донесение посла от 17 февраля сего года). Говоря о предполагавшемся десанте союзников, британский министр заявил, что подготовка десанта более намеченного состава встречает препятствие в малых размерах острова Лемноса и неимении другой близкой к Дарданеллам базы. По-видимому, англичане не допускают мысли о возможности непосредственной переброски войск из отдаленной базы к месту высадки, хотя у них для этого есть полная возможность: ближайшие пункты, принадлежащие Англии - Кипр (630 миль) и Египет (570); пути в большей своей части лежат в Архипелаге, где к услугам десанта имеется множество закрытых бухт как на островах, так и на материке; кроме того, у англичан есть полная возможность выбрать время последней перевозки в смысле погоды, так как флот их имеет базу у места высадки. Что же касается размера острова Лемнос, то указание на незначительность его несправедливо, так как в бухте Мудрос может укрыться весь английский флот со всеми транспортными судами в любом числе.

Получив разрешение на занятие Бургаса хотя бы силою, я приму немедленные меры к оборудованию этой бухты в безопасную якорную стоянку и защищенный с моря пункт снабжения флота и войск десантного корпуса. Плавучая база в составе мастерской, госпиталя, угольных, нефтяных и водяных транспортов, спасательного судна, баз подводного плавания и партий траления оборудована. Крейсера-базы гидроаэропланов готовы и испытаны. Боновое ограждение может

быть взято из Севастополя. Запас мин заграждения вполне достаточен для надлежащего заминирования подходов к базе. Севастопольская крепостная артиллерия готовится для переноса на Босфор или в Бургас, если бы в этом встретилась надобность...» (Лукин 2008: 115-123).

Как уже отмечалось, МИД был против конфликта с Болгарией, советуя морякам занять Эрегли, Зунгулдак или Инаду.

Н. Н. Янушкевич 19-го марта ответил командующему Черноморским флотом: «... Вполне оценивая всю трудность десантной операции и форсирования Босфора при базировании на Севастополь, удаленный на 300 миль от цели действия, государь повелел срочно войти в сношение с министром иностранных дел в целях выяснения, как отнесется Болгария и наши союзники к нашей высадке в Бургасе (без применения вооруженной силы против болгар).

Не допуская риска в такое время, когда все силы должны быть сохранены для предстоящей Черноморскому флоту исторической задачи овладения Босфором и Константинополем, тем не менее, необходимо идти навстречу пожеланиям союзников, ожидающих от нас содействия еще до окончания ими операции у Дарданелл. Цель такой операции двоякая: 1) оттяжка сил и внимания турок у Дарданелл и 2) фактическая подготовка наших будущих боевых действий у Босфора путем вылавливания мин и обстрела ближайших к устью Босфора береговых укреплений.

Таким образом, намеченный вами ... план операции охватывает более широкую задачу, чем нами намеченная. То, что предположено вами, отвечает идее вполне самостоятельной и законченной операции с развитием сухопутных действий против большой и не деморализованной турецкой армии и может быть выполнено силами от 8 до 10 армейских корпусов. Такая задача в настоящее время, до окончания войны на главном театре, для нас непосильна. При условии же, что захват Дарданелл и Мраморного моря союзниками и дальнейшее их движение в тыл босфорским укреплениям произведет ожидаемое впечатление на турок и побудит их отказаться от расширения сферы боевых действий путем сосредоточения к берегам проливов всей их сухопутной армии, наше движение к Босфору и высадка нашего корпуса в качестве оккупационного явятся вполне возможными, целесообразными и необходимыми. Причем предполагается занятие территории как Константинополя, так и прилегающих районов проливов, то есть Босфора по обоим его берегам, а Дарданелл по западному берегу, заранее предусмотренным выделением в ведение союзников отдельных кварталов турецкой столицы. Вот для этой цели и намечалось назначение сухопутного десантного корпуса» (Лукин 2008: 137).

Но и без вопроса о Бургасе, десантной операции не было осуждено осуществиться, т. к. обстановка на австро-германском фронте заставила десантный корпус, готовый к выходу на Константинополь, 11-го мая высадить обратно в Севастополе – после начала австро-германской Горлицкой стратегической наступательной операции он потребовался на Юго-Западном фронте.

ЛИТЕРАТУРА

- Konstantinopol' i Prolivy 1926:** Konstantinopol' i Prolivy. Po sekretnym dokumentam b. Ministerstva inostrannyh del. Moskva. [Константинополь и Проливы. По секретным документам б. Министерства иностранных дел. М. 1926.]
- Lukin 2008:** Lukin, V. K. Zametki o boevoj deyatel'nosti Chernomorskogo flota v period 1914 – 1918 gg. – Spb. [Лукин, В. К. Заметки о боевой деятельности Черноморского флота в период 1914 – 1918 гг. – Спб., 2008.]
- Olejnikov 2016:** Olejnikov, A. V. Tureckij kapkan 100 let spustya. Spb.: Piter. [Олейников А. В. Турецкий капкан 100 лет спустя. Спб.: Питер, 2016.]